

ДВЕ РЕПЛИКИ ТЮТЧЕВА ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ПУШКИНА

Вопрос о датировке стихотворения Тютчева «29-ое января 1837» («Из чьей руки свинец смертельный...»), впервые опубликованного в 1875 г.,¹ был поднят в заметке П. И. Бартенева, который обратил внимание на то, что в день смерти Пушкина автор находился «в чужих краях».² Позднейшая исследовательская традиция связывала написание данного текста либо со временем, когда в Мюнхен пришло известие о дуэли,³ либо с летним отпуском Тютчева в 1837 году, проведенным в России (май—июль).⁴ Вторую из этих датировок аргументировал К. В. Пигарев, усмотревший в тютчевском стихотворении непосредственный отклик на петербургские «пересуды» вокруг дуэльной истории Пушкина.⁵

Автограф стихотворения был передан И. С. Гагарину, бывшему сослуживцу Тютчева по дипломатической миссии в Мюнхене, который летом 1837 года также находился в Петербурге. Спустя много лет, в письме А. Н. Бахметевой от 9

¹ Два неизданных стихотворения Тютчева. — Гражданин, 1875, № 2, 13 янв., с. 38.

² См.: Б[артенев] П. О новом издании сочинений Тютчева. — Русский архив, 1886, кн. III, с. 536.

³ См.: Брюсов В. Ф. И. Тютчев: Летопись его жизни — Русский архив, 1903, № 11, с. 498; Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотв., М.; Л., 1933, т. I, с. 386 (коммент. Г. И. Чулкова); Чулков Г. И. Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. М.; Л., 1933, с. 45 (помета: «февраль [?]»); Тютчев Ф. И. 1) Полн. собр. стихотв., Л., 1939, с. 298 (примеч. К. В. Пигарева); 2) Полн. собр. стихотв., Л., 1957, с. 351 (примеч. К. В. Пигарева).

⁴ См.: Петухов Е. В. Ф. И. Тютчев: Жизнь и творчество. Юрьев, 1906, с. 6; Тютчев Ф. И. 1) Лирика. М., 1966, т. 1, с. 372 (примеч. К. В. Пигарева); 2) Сочинения. М., 1980, т. I, с. 317 (примеч. А. А. Николаева); 3) Сочинения. М., 1984, т. I, с. 440 (примеч. К. В. Пигарева).

⁵ Пигарев К. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962, с. 92.

ноября 1874 года, Гагарин описал следующий эпизод, доказывавший, по его мнению, факт пребывания Тютчева в Петербурге во время суда над Ж. Дантесом-Геккерном. «Итак, однажды я встречаю Тютчева на Невском проспекте. Он спрашивает меня, какие новости; я ему отвечаю, что военный суд только что вынес приговор Геккерну. «К чему он приговорен?» — «Он будет выслан за границу в сопровождении фельдъегеря». — «Вы в этом уверены?» — «Совершенно уверен». — *«Пойду, Жуковского убью».*⁶

Как известно, Дантес был выслан из России 19 марта 1837 года⁷ — за два месяца до прибытия Тютчева в Петербург.⁸ Такая значительная хронологическая неувязка смутила уже Г. И. Чулкова, который ввел в оборот отрывок из письма Гагарина, но не использовал его сообщение в своей «Летописи жизни и творчества» Тютчева; в достоверности этого диалога усомнился и К. В. Пигарев.⁹ Разумеется, к моменту первой встречи Тютчева и Гагарина на родине (их общение в 1837 году могло происходить в интервале между 3 июня и 27 июля¹⁰) форма наказания, избранная Дантесу, не являлась новостью. Однако можно предположить, что Гагарин, за давностью лет сместивший даты и запямятовавший контекст беседы, всё же воспроизвел подлинное высказывание Тютчева, относящееся к Жуковскому. Именно письмом Жуковского к С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 года («Последние минуты Пушкина») открывался пятый том «Современника», увидевший свет около 10 июня 1837 года¹¹ Тютчеву принадлежит самый ранний

⁶ Тютчевiana: Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. / С предисл. [и примеч.] Г. И. Чулкова. М., 1922, с. 21. Подлинник по-французски; фраза, выделенная курсивом, написана по-русски.

⁷ См.: Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина. 2-е изд. СПб., 1910, с. 408.

⁸ Тютчев прибыл в Петербург, очевидно, в конце мая (см. его письмо родителям от 9/21 мая. — В кн.: Тютчев Ф. И. Сочинения. М., 1984, т. 2, с. 25; ср.: Яшин М. К портрету духовного лица. — Нева, 1966, № 3, с. 193).

⁹ Пигарев К. Жизнь и творчество Тютчева, с. 93, примеч. 138.

¹⁰ См.: Яшин М. К портрету духовного лица, с. 193—194.

¹¹ См.: Осповат А. Л., Тименчик Р. Д. «Печальную повесть сохранить»: Об авторе и читателях «Медного всадника». М., 1985, с. 76—78. О выходе этого тома «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» извещали 19 июня (№ 25, с. 245), «Прибавления к Санкт-Петербургским ведомостям» — 23 июня (№ 138, с. 1404). А. И. Тургенев послал экземпляр пятого тома И. С. Аржевитинову 19 июня (см.: РО ИРЛИ, ф. 309, № 316, л. 106).

из известных нам отзывов об этом томе (письмо П. А. Вяземскому от 11 июня 1837 года),¹² и вполне вероятно, что при его встрече с Гагариным речь зашла о письме Жуковского, сообщившем всей книге траурный характер.

По причинам, не зависевшим от Жуковского, в его тексте отсутствовал даже намек на состоявшуюся дуэль, вообще не употреблено слово «рана» (смерть Пушкина, по словам новейшего комментатора, предстала здесь «как следствие таинственной болезни»¹³). Подобное умолчание, конечно, бросалось в глаза современникам, возбуждало толки. И если попытаться реконструировать разговор на эту тему Тютчева и Гагарина, то хронологическая aberrация, допущенная в письме последнего Бахметевой, становится объяснимой: имя Дантеса могло поминаться не только в марте, но и летом 1837 года — как убийцы, сначала избежавшего заслуженной кары, а теперь и печатной огласки своего деяния.

Запомнившаяся Гагарину тютчевская острота допускает несколько интерпретаций. Возможно, обыгрывается ситуация, при которой убийство поэта выглядит как ненаказуемый и анонимный поступок («Пойду, Жуковского убью, <и я ничем не рискую, никто не узнает>»), причем адресация угрозы Жуковскому мотивирована и тем, что он являлся автором указанного документа, и естественно возникающей «цеховой» ассоциацией (Пушкин — Жуковский); дополнительный эффект образует само сочетание «Жуковского убью», если вспомнить тот образ чувствительного и кроткого поэта («Светлану»), который сложился в сознании его эпохи. На другой смысл этой остроты как будто указывает замечание Гагарина, предваряющее рассказ о встрече на Невском: «Тютчев очень тяготился Петербургом и только и мечтал о возможности вернуться за границу» (далее приведена его известная фраза: «у меня не тоска по родине, а тоска по чужбине»)¹⁴. Соответственно, интересующая нас реплика могла подразумевать прецедент, возникший в связи с Дантесом: «Пойду, Жуковского убью, <и меня тоже отправят из России за казенный счет>». Следует, однако, иметь в виду, что любое острословие по поводу конкретных обстоятельств высылки Дантеса должно было утратить заряд уже через не-

¹² См.: Тютчев Ф. И. Сочинения. М., 1984, т. 2, с. 26.

¹³ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974, т. 2, с. 502 (примеч. Я. Л. Левкович).

¹⁴ Тютчевiana, с. 21.

сколько месяцев. К тому же летом 1837 года Тютчев, успешно хлопотавший о своем новом назначении, вряд ли опасался надолго застрять на родине (7 августа он выехал — через Германию — в Турин, получая «курьерскую дачу»).¹⁵

Можно думать, что предполагаемая беседа Тютчева и Ггарина отразила первый этап восприятия «посмертного» тома «Современника» — и состоялась она именно в июне 1837 года. Письмо Жуковского обсуждалось, вероятно, и во время разговора, зафиксированного в дневнике А. И. Тургенева от 15 июня: «Вечер кончил у Тютчевых: о Шеллинге, Чаадаеве, о его наказании и пр. и пр. О Пушкине».¹⁶ Все это позволяет конкретизировать наблюдение К. В. Пигарева относительно творческой истории стихотворения «29-е января 1837». Непосредственный импульс к его созданию был дан, по всей видимости, письмом Жуковского, опубликованным в пятом томе «Современника» и актуализировавшим те пересуды, которые имеет в виду исследователь. (Но подобно тому, как Жуковский выносит дуэльную историю за пределы своего текста, Тютчев — в стихотворении — отказывается рассматривать ее на эмпирическом уровне: «Будь прав или виновен он, Пред нашей правдою земною — Навек он Высшею Рукю В «цареубийцы» заклеимен»). Наиболее вероятная датировка стихотворения, по нашему мнению, — июнь 1837 года.

Двоякая же реакция Тютчева на смерть Пушкина нагляднее всего подтверждает тезис Ю. Н. Тынянова о том, что у поэта «рядом с высоким *литературным* творчеством < . . . > сосуществовало комическое *истное*, не нашедшее себе литературного выражения...»¹⁷

¹⁵ В связи с тютчевской остротой отметим, что реальный Жуковский летом 1837 г. в Петербурге отсутствовал (он путешествовал по России с наследником).

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 319, № 316, л. 105 об. У М. И. Яшина неточно (К портрету духовного лица, с. 193), как и почти во всех случаях; см., напр., анекдотическое чтение строки из записи от 15 июня: «Обедал в Таврическом дворце у Путят...» (там же, ср.: РО ИРЛИ, ф. 319, № 316, л. 105 об.).

¹⁷ Тынянов Ю. Н. Тютчев и Гейне. — В кн.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977, с. 30.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ПЕТРА СТУЧКИ

Кафедра русской литературы

ПУШКИН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сборник научных трудов

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. П. СТУЧКИ

РИГА 1986